

К 20- ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ: МНЕНИЕ МЕДИКА – ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

В.А. Королев

Городская больница № 1 им. Н.И. Пирогова, Севастополь, Россия, Джанкойская межрегиональная больница, Республика Крым, Россия

К 20 летнему юбилею РИНЦ является общедоступным инструментом измерения публикационной активности журналов, ученых и организаций.

Цель исследования: сопоставить литературные и собственные данные о значении библиографической базы данных (ББД) РИНЦ для оценки научной деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) по специальности терапия-кардиология.

Материалы и методы. Изучали публикационную активность ППС медицинского ВУЗа. Среди наукометрических показателей изучали общее количество публикаций, количество цитирований, Индекс Хирша (ИХ). Кроме этого, определяли дополнительный индекс качества публикаций – отношение ИХ по ядру РИНЦ к ИХ по elibrary.ru.

Результаты. Число опубликованных работ по данным РИНЦ у анализируемых профессорско-преподавательского состава (ППС) находилось на довольно высоком уровне. Однако, у отдельных ППС, преимущественно доцентов, число публикаций за все время существования РИНЦ было единичным – то есть 6 – 8 публикаций. У большинства представленных ППС был более, чем в два раза ниже идеала. Отмечено, что работы, написанные в моноавторстве были единичными, а у некоторых ППС вообще не было статей, созданных самостоятельно. При этом обращает внимание, что у некоторых преподавателей довольно большое количество статей в журналах, в которых авторы – ППС были членами редколлегии журнала, в котором опубликована работа преподавателя.

Заключение. РИНЦ является основным инструментом для оценки публикационной активности врачей-исследователей. При этом он отражает все основные наукометрические показатели, выделяя наиболее приоритетные периодические издания. На основании данной ББД можно составить наукометрический портрет основных представителей ППС по специальности терапия. В то же время еще требуется много работы по совершенствованию, отбору и ранжированию медицинских периодических изданий.

Ключевые слова: Российский индекс научного цитирования; наукометрия; наукометрические показатели; медицинская наука; терапия; кардиология.

Библиографическая ссылка на статью

Королев В.А. К 20- летию образования Российского индекса научного цитирования: мнение медика – исследователя. Innova. 2026;12(1):57-69.

TO THE 20TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC CITATION INDEX: THE OPINION OF A MEDICAL RESEARCHER

V.A. Korolev

City Hospital No. 1 named after N.I. Pirogov, Sevastopol, Russia, Dzhankoy Interregional Hospital, Republic of Crimea, Russia

Abstract

By its 20th anniversary, the Russian Science Citation Index (RSCI) is a publicly accessible tool for measuring the publication activity of journals, scientists, and organizations.

The objective of the study was to compare published and proprietary data on the value of the RSCI bibliographic database (BD) for assessing the research activity of faculty in the field of internal medicine and cardiology.

Materials and Methods. We studied the publication activity of the faculty of a medical university. Among the scientometric indicators, we examined the total number of publications, the number of citations, and the h-index (HI). In addition, we determined an additional index of publication quality—the ratio of the h-index for the RSCI core to the h-index for elibrary.ru.

Results. The number of published works according to the RSCI data for the analyzed faculty was quite high. However, for some faculty, primarily associate professors, the number of publications over the entire history of the RSCI was limited to 6-8 publications. Most of the faculty members presented were more than half the ideal. It was noted that single-authored papers were rare, and some faculty members had no independently authored articles at all. It is also noteworthy that some faculty members have a significant number of articles in journals in which the faculty members were members of the editorial board of the journal in which the paper was published.

Conclusion. The Russian Science Citation Index (RSCI) is the primary tool for assessing the publication activity of physician researchers. It reflects all key scientometric indicators, highlighting the most important periodicals. Based on this BD, a scientometric profile of the main faculty members in the specialty of internal medicine can be created. However, significant work is still needed to improve, select, and rank medical periodicals.

Key words: : Russian Science Citation Index; scientometrics; scientometric indicators; medical science; internal medicine; cardiology

References to the article

Korolev VA. To the 20th anniversary of the formation of the Russian Scientific Citation Index: the opinion of a medical researcher. Innova. 2026;12(1):57–69

«Не имеет значения, где вы публикуете; имеет значение, что вы публикуете». Aaron Ciechanover, Нобелевский лауреат по химии (2004), иностранный член РАН [1].

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) отметил юбилей, то есть 20 лет тому назад он был разработан на платформе Национальной электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY.RU. По заказу Минобрнауки - РИНЦ возник в 2005 г. и является общедоступным инструментом измерения публикационной активности журналов, ученых и организаций. Этому способствовало повышение потребности в научных исследованиях, рост числа специалистов и количество самих исследований, что привело к появлению значительного объема научных источников информации. Например, к началу XX века в мире издавалось уже порядка 1000 научных журналов. Увеличение количества источников научной информации, появление, связанных с этим, задач анализа этих источников и результатов научных исследований; развитие библиотечного дела, обеспечившего научный задел в области структуризации и управления информационными потоками, развитие вычислительных технологий во второй половине XX века поставили задачи обеспечения эффективного поиска научной информации и поддержки управления научной деятельностью. Результатом работы по систематизации массивов научной информации и стало создание национальной библиометрической базы данных (ББД) РИНЦ [2].

Следует отметить об известных зарубежных аналогах РИНЦ, представленными глобальными информационно-аналитическими платформами - это американская ББД Web of Science (WoS), принадлежащая американской компании Clarivate Analytics и европейская ББД Scopus, которая принадлежит нидерландской Elsevier. [3]. Для создания РИНЦ вначале происходила обработка журналов, входящие в перечень Высшей аттестационной комиссии. Так, например, за период 2005-2008 гг. было оцифровано и включено в базу данных elibrary.ru более 600 наименований журналов. В дальнейшем после старта проекта основные редакции приняли решение присылать для обработки в РИНЦ электронные версии своих периодических изданий. Впоследствии многие

редакции стали размещать полнотекстовые журналы на сайте Научной электронной библиотеки. К примеру, в 2011 году в РИНЦ уже обрабатывается 2700 российских журналов и из них выше 1900 изданий размещают полнотекстовые версии статей [4].

В настоящее время РИНЦ является единственной российской платформой системой, на которой наиболее полно отражается российский документопоток научных публикаций, включающий полные тексты работ.

К настоящему времени он содержит данные свыше 12 миллионов публикаций отечественных ученых. РИНЦ аккумулирует информацию о публикациях российских ученых из всех доступных источников, по всем направлениям наук и типам публикаций. Следует обратить внимание на то, что разработчики РИНЦ, отвечая на запросы научного сообщества, ведут активную работу по развитию системы: помимо представления основных наукометрических показателей, это появление Russian Science Citation Index (RSCI), выделение ядра РИНЦ. Наконец, появление процентиля - дополнительного наукометрического показателя - более качественно по сравнению с количественным показателем - индексом Хирша, отражающего место ученого среди его коллег. Это и разделение журналов РИНЦ на категории k1, k2, k3. Наконец, в 2023 г. опубликована новая методика ранжирования научных журналов Science Index. В связи с тем, что значительных усилий требует индексация в РИНЦ зарубежных журналов начат процесс наполнения базы за счет открытых данных системы Crossref, которые требуют тщательной проверки, нормализации и исправления ошибок вручную [5].

При этом хотелось бы отметить, что История создания индекса цитирования напрямую связана с развитием наукометрии в медицине. В 1873 году был создан индекс научных публикаций по медицине - Index Medicus.

Индекс Медикус был создан как часть усилий по систематизации медицинской литературы и облегчению доступа к ней. Он стал предшественником современных [онлайн-баз данных](#), таких как [PubMed](#), которые сегодня используются для поиска медицинской информации [6]. При этом первые англоязычные статьи по наукометрии применительно к

медицине, по данным [PubMed](#), появились в 1977 году.

Доля медицинских работ в структуре научных исследований занимает существенное место. Так, например, в США публикации в области медицины и биологии составили 51% всех американских статей, а инженерные, информационные науки и физика суммарно дали всего лишь 23%. В странах Европейского союза статьи в медицинских областях в сумме достигли примерно 41%. Россия заняла 1-е место в мире по росту статей в области медицины, почти 450% от 2010 к 2022 году [7].

Цель исследования – сопоставить литературные и собственные данные о значении ББД РИНЦ для оценки научной деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) по специальности терапия-кардиология.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Базой исследования – явился Российский индекс научного цитирования. Изучили представленность медицинских журналов в зависимости от elibrary.ru, РИНЦ, ядра РИНЦ, RSCI, Белого списка.

Изучали публикационную активность ППС медицинских ВУЗов. Для этого оценили наукометрические показатели профессоров и доцентов медицинской академии имени

С.И.Георгиевского Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского (КФУ).

Для изучения публикационной активности ППС отобраны профессор и доценты по специальности терапия и кардиология. В основном это были кафедры внутренних болезней № 2 и кафедра терапии, гастроэнтерологии, кардиологии и общей врачебной практики (семейной медицины). Среди наукометрических показателей изучали общее количество публикаций, количество цитирований, Индекс Хирша (ИХ). Кроме этого, определяли дополнительный индекс качества публикаций – отношение ИХ по ядру РИНЦ к ИХ по elibrary.ru. Определяли также квартиль журналов согласно Белого списка (БС) по разделению периодических изданий на квартили.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 1 представлены данные по ранжированию публикаций за 2024 год медицинской академии КФУ имени В.И.Вернадского, а также цитированию за последние 5 лет. Как видно из таблицы – доля публикаций в ядре РИНЦ, так и по другим характеристикам и ББД по медицинским наукам была довольно выраженной. Это же можно отметить и для числа цитирований за последние 5 лет.

Таблица 1. Количество публикаций и цитирований по медицинским наукам медицинской академии имени С.И. Георгиевского КФУ имени В.И. Вернадского

КФУ имени В.И. Вернадского – всего публикаций						
	Ядро РИНЦ	WoS	Scopus	RSCI	BAK	РИНЦ/РИНЦ - 2024
Публикации						
Медицинский институт	213	77	192	111	318	455
КФУ в целом	507	211	317	273	1925	2002
Цитирование за 5 лет						
Медицинский институт	489	131	462	286	653	2019/834
КФУ в целом	1281	1021	1527	745	3131	4344

Число опубликованных работ по данным РИНЦ у анализируемых ППС находилось на довольно высоком уровне. У некоторых было выше 200 или даже 300. Однако, у отдельных ППС, преимущественно доцентов, число публикаций за все время существования РИНЦ было единичным – то есть 6 – 8 публикаций. Число цитирований также напрямую зависело от

количества опубликованных работ. Например, у профессора И.Л.Кляритской число цитирований доходило до 1355, тогда как у некоторых ППС этот наукометрический показатель был на уровне 50-60. Значительно, по-иному, были представлены наукометрические показатели у ППС по ядру РИНЦ. У многих преподавателей количество публикаций по ядру РИНЦ было

более, чем в 2-2,5 раза меньше, чем по eLibrary.ru. Соответственно и цитирований было значительно меньше по ядру РИНЦ, чем по всем публикациям.

ИХ у большинства ППС по данным eLibrary.ru находился в пределах от 4 до 12, а у

доцентов-терапевтов был ниже 4, или даже ниже 0 (таблица 2). В то же время, ИХ по ядру РИНЦ у этих же ППС составил от 1 до 7, а у некоторых даже был равен 0 (таблица 3).

Таблица 2.

Наукометрические показатели по данным eLibrary.ru
у ППС по специальности терапия-кардиология

ФИО	Должность	Количество публикаций	Число цитирований	Индекс Хирша
Ученый Ае	Профессор	288	578	11
Ученый Бс	Профессор	109	231	4
Ученый Вс	Профессор	114	240	6
Ученый Гс	Профессор	32	64	4
Ученый Дс	Профессор	370	1355	12
Ученый Ес Ес	Профессор	297	387	6
Ученый Бе	Доцент	77	126	5
Ученый Ве	Доцент	60	51	4
Ученый Ге	Доцент	16	46	3
Ученый Де	Доцент	188	188	5
Ученый Же	Доцент	8	5	1
Ученый Зе	Доцент	40	415	9
Ученый Ие	Доцент	16	65	3
Ученый Ое	Доцент	17	17	3
Ученый Ке	Доцент	16	21	2
Ученый Ле	Доцент	6	0	0
Ученый Ме	Доцент	42	68	4
Ученый Пе	Доцент	54	25	2
Ученый Ре	Доцент	123	88	4

Таблица 3.

Наукометрические показатели по ядру РИНЦ
у ППС по специальности терапия-кардиология

ФИО	Должность	Количество публикаций	Число цитирований	Индекс Хирша
Ученый Ае	Профессор	94	198	7
Ученый Бс	Профессор	21	163	1
Ученый Вс	Профессор	31	47	2
Ученый Гс	Профессор	5	18	1
Ученый Дс	Профессор	36	433	6
Ученый Ес Ес	Профессор	16	6	1
Ученый Бе	Доцент	24	42	3
Ученый Ве	Доцент	26	13	1
Ученый Ге	Доцент	3	13	1
Ученый Де	Доцент	142	87	3
Ученый Же	Доцент	2	0	0
Ученый Зе	Доцент	13	335	2
Ученый Ие	Доцент	10	17	1
Ученый Ое	Доцент	7	3	1
Ученый Ке	Доцент	2	4	1
Ученый Ле	Доцент	2	0	0

Продолжение таблицы 3.

Ученый Ме	Доцент	14	21	2
Ученый Пе	Доцент	24	13	1
Ученый Ре	Доцент	80	38	3

Далее проанализировали индекс качества публикационной активности (ИКПА), представляющий из себя отношение величины ИХ по ядру РИНЦ к ИХ общему [8]. В идеале данный индекс должен быть равен 1. Чем меньше данный индекс, тем ниже качество публикационной активности автора. Данные представлены в следующей таблице 4. Следует отметить, что у большинства представленных ППС ИКПА был более, чем в два раза ниже

идеала, то есть составил менее 0,5. ИКПА у некоторых ППС даже был равен 0. В то же время индекс качества публикационной активности большинства ППС соответствовал данному индексу для КФУ имени В.И.Вернадского и в среднем был равен 0,53. Однако надо отметить, что ИКПА у некоторых доцентов был сравним, а иногда даже более высокий, чем у их коллег-профессоров.

Таблица 4. Индекс качества публикационной активности у ППС

ФИО	Должность	Индекс качества публикационной активности
Ученый Ае	Профессор	0,64
Ученый Бс	Профессор	0,25
Ученый Вс	Профессор	0,33
Ученый Гс	Профессор	0,25
Ученый Дс	Профессор	0,5
Ученый Ес	Профессор	0,17
Ученый Бе	Доцент	0,6
Ученый Ве	Доцент	0,25
Ученый Ге	Доцент	0,33
Ученый Де	Доцент	0,6
Ученый Же	Доцент	0
Ученый Зе	Доцент	0,22
Ученый Ие	Доцент	0,33
Ученый Ое	Доцент	0,33
Ученый Ке	Доцент	0,5
Ученый Ле	Доцент	0
Ученый Ме	Доцент	0,5
Ученый Пе	Доцент	0,5
Ученый Ре	Доцент	0,75

Затем мы изучили характер и тенденцию публикаций в журналах, представленных на elibrary.ru и индексируемых в РИНЦ. Для этого Выбрали ППС с наибольшим количеством работ в ядре РИНЦ и проанализировали количество работ в высокочастотных журналах, а также количество статей, представленных в моноавторстве. Оказалось, что при довольно большом количестве работ в журналах из ядра

РИНЦ, было много произведений в высокочастотных журналах Q1 и K1. В то же время работы, написанные в моноавторстве были единичными, а у некоторых ППС вообще не было статей, созданных самостоятельно (таблица 5). При этом обращает внимание, что у некоторых преподавателей довольно большое количество статей в журналах, в которых авторы – ППС были членами редколлегии журнала, в котором

опубликована работа преподавателя. Особо следует обратить внимание на то, что один из анализируемых преподавателей – Ученый Дс, являясь главным редактором журнала «Крымский терапевтический архив», имеет 120 статей в своем собственном журнале. То есть большая часть имеющихся работ в РИНЦ - опубликована в периодическом издании, в котором автор является главным редактором. При этом работы в монавторстве единичны. А представлены статьи с многочисленным соавторским коллективом (более 3-х соавторов). Так, например, Ученый Ае является соавтором статьи, опубликованной в высокорейтинговом журнале из ядра РИНЦ (Q2, K1). Данная статья представлена на 10 страницах печатного текста и имеет 157 соавторов. То есть, образно выражаясь, является автором 0,06 страницы. Подобные соавторские работы имеются и у других ППС. Представлена работа с более 250 соавторами. У Ученого Дс имеются ежегодно публикуемые статьи в соавторстве со специалистами, и на первом месте известный,

авторитетный специалист страны. В большинстве работ, помещенных в elibrary.ru, можно ознакомиться с альтметрической характеристикой работы, то есть представлены данные альтметрики конкретной статьи. Можно посмотреть число цитирований, просмотров, загрузок.

На следующем этапе мы разделили статьи некоторых ППС согласно «Белому списку» научных журналов (далее – БС), созданного для использования в качестве инструмента оценки результативности научных исследований и разработок (таблица 6). Надо отметить, что у некоторых профессоров и доцентов было заметно высокое количество публикаций в журналах K1 – то есть изданиях из ядра РИНЦ, при этом журналы являются высокквартильными. Например, у доцента Калиберденко В.В. из 188 работ, размещенных в elibrary.ru 114 статей опубликованы в журналах с квартилем K1 из Белого списка.

Таблица 5. Особенности распределения публикации у ППС по специальности терапия-кардиология

ППС	Количество работ в ядре РИНЦ	Количество работ в высокквартильных журналах Q1 и K1	Количество работ в монавторстве	Количество работ в журналах, где автор член редколлегии или редакционного совета
Ученый Ае	94	88	0	25
Ученый Вс	76	23	1	5
Ученый Бс	21	25	2	0
Ученый Дс	36	25	8	120
Ученый Ес	16	8	0	140
Ученый Де	142	114	0	0

Таблица 6. Распределение опубликованных работ по квартилям журналов «Белого списка»

ППС	K1	K2	K3	K4
Ученый Ае	38	9	4	35
Ученый Дс	10	4	4	234
Ученый Вс	16	4	3	9
Ученый Бс	19	3		28
Ученый Гс	1	4	1	9
Ученый Ес	5	3	2	187
Ученый Бе	20	3		20
Ученый Ве	27	1	1	18
Ученый Де	114			

Проведение научно-исследовательской работы, также как образовательная и воспитательная работы, являются одним из основных направлений деятельности Медицинских университетов, медицинских академий и ВУЗов в целом. Публикационная активность научных и образовательных организаций, определенная на основе показателей РИНЦ, входит в систему аккредитационных показателей, и определяет требования к качеству образования [9]. В то же время подчеркивается важность работы с РИНЦ для отдельных сотрудников - преподавателей и врачей при обсуждении вопроса наукометрических показателей в их деятельности [10].

Во всем мире первоклассные научные труды являются отличительной чертой не только хорошего преподавателя, но и хорошего врача. В то же время для научно-исследовательской работы критерии качества, объема достаточно размыты [11].

Методами исследования, применяемыми в статье, являются количественный анализ показателей, сравнительный анализ, визуализация используемых данных. Базой исследования послужили данные научной электронной библиотеки eLibrary, а именно показатели Российского индекса научного цитирования. В 2015 г. в РИНЦ было выделено ядро лучших публикаций, позволяющее делать оценки эффективности научных исследований на основании наиболее качественного сегмента научных работ российских ученых. Сюда входят все публикации в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science Core Collection, Scopus и RSCI, лучшие монографии и материалы самых авторитетных научных конференций, отобранные на основании строгой экспертной оценки. Ядро РИНЦ рекомендуется для определения наиболее качественной составляющей массива публикаций российских ученых [12].

Начнём с анализа самого простого из базовых наукометрических параметров – количества публикаций учёного. Количество научных публикаций — это фундаментальная величина, которая, как правило, лежит в основе большинства наукометрических расчетов. Естественно, что в случае, если она некорректна, все дальнейшие вычисления будут ошибочными. Так, например, РИНЦ далеко не всегда учитывает все публикации автора. Например, в период нахождения Республики Крым в составе Украины до 2013 года у многих ППС из Крымских ВУЗов, в

частности из медакадемии, статьи, опубликованные в Украинских журналах не учтены. Да, и в последние годы, почему то многие работы не включены. С другой стороны, в РИНЦ размещаются без всякой дифференцировки как научные работы, так и научно-популярные, познавательные произведения, методические рекомендации, клинические рекомендации, справочники, энциклопедии, лекции, которые не являются научной работой. Поскольку РИНЦ далеко не всегда может обеспечить достоверные цифры количества научных публикаций ученого, то нетрудно сделать вывод о том, что количество публикаций далеко не всегда соответствует истинному списку автора. Тем не менее, при анализе квартильных показателей периодических изданий, в которых публикуются ППС – терапевты и кардиологи, обращает на себя внимание, что в высококвартильных журналах -Q1 и K1, также как и зарубежом- в развитых странах, публикуются, преимущественно авторитетные, занимающие видные должности сотрудники высшего учебного заведения [13], преимущественно, профессора или видные доценты.

Следует отметить, что лидирующими тематическими направлениями российских научных исследований являются общая медицина, общественное здравоохранение, хирургия, онкология, кардиология, иммунология и аллергология, клиническая неврология [14].

В то же время социологические исследования, проведенные в одном из медицинских НИИ, показали, что научные сотрудники, обладающие существенными достижениями в научной деятельности (как правило, имеющие ученую степень доктора медицинских наук) следующим образом ранжируют важность наукометрических показателей: количество патентов на изобретение и импакт-фактор журналов, в которых публикуются авторы; количество статей, индекс Хирша и индекс цитирования авторов [15].

Однако существующий порядок мониторинга и оценки результативности деятельности имеет множество пробелов и методологических недостатков [16].

Следует отметить, что в ББД WoS и Scopus существуют искусственные ограничения учёта количества печатной продукции, так как индексации в этих базах подлежат только научные статьи и рецензии, вышедшие в журналах из тщательно отобранного круга научной периодики, материалы избранных научных конференций, монографии и главы из

сборников, увидевших свет в элитных академических изданиях.

Необходимо четко разграничивать – какая работа является научной, а какая нет. Как уже было указано вряд ли можно отнести к научной работе представление тезисов, коротких выступлений, методических рекомендаций, а также обзоров литературы, патентов, которые не относятся непосредственно к научной работе. К этому списку надо было бы добавить и изложение клинических рекомендаций, авторефераты диссертаций. Поэтому, в наукометрическом портрете учёного количество публикаций должно подсчитываться по четырём рубрикам: 1) общее число публикаций, 2) количество научных публикаций, 3) количество справочных, учебных, методических публикаций, 4) количество научно-популярных (просветительских) публикаций. Приоритетным должен быть второй пункт, а остальные могут быть использованы в качестве дополнительного информационного ресурса [17].

Впрочем, казусы с убавлением или прибавлением работ в авторских профилях РИНЦ кажутся совершенно незначительными на фоне проблемы соавторства. Дело в том, что во всех ББД нет дифференциации произведений, созданных самим ученым, и тех, что написаны им совместно с коллегами. При этом число соавторов отдельной работы может быть неограниченным — десятки, сотни, а порой тысячи (рекорд поставлен в 2021 г. и составил более 15 тыс. человек [18]).

Естественно, что подобное фиктивное соавторство необоснованно увеличивает количество публикаций, зафиксированных в профиле ученого в той или иной ББД, включая РИНЦ. Причем существует общемировая тенденция увеличения соавторства за последние десятилетия, что порождает вопросы, связанные с научной этикой, и вызывает озабоченность у зарубежных специалистов [19]. Даже если авторов научной работы всего двое, это может вовсе не означать, что каждый из них написал по 50% текста совместного произведения. В реальной жизни нередко один из них пишет большую часть (до 80–90%, а иногда и более), а второй — пропорционально меньшую, и авторский паритет явно нарушается. Тем не менее в любой ББД они будут считаться равноправными авторами зарегистрированной публикации. При этом остается вопрос, что скрывается за соавторством — действительно ли продуктивное сотрудничество или просто добавление автора без участия в совместной работе? [20].

Сложившаяся дефективная традиция регистрации коллективных трудов в авторских профилях не только не позволяет составить объективное представление о реальных научных достижениях ученого и искажает наукометрическую статистику, но и может приводить к так называемому наукометрическому паразитизму. Этим термином обозначают ситуацию, когда в состав авторского коллектива вводятся лица, не имеющие никакого отношения к созданию конкретной научной работы. Специалисты по наукометрии уже указывали на это явление, отмечая, что в России включение фамилии руководителей в разряд соавторов при отсутствии фактического вклада в научное исследование является широко распространенной практикой [21].

Иногда такое происходит в принудительном порядке, причем начальник может даже поставить свою фамилию в списке авторов на первое место. Правда, нередко соавторы добровольно вносят его имя в подобный список с целью получения каких-либо преференций или же для того, чтобы при его помощи (если это титулованный ученый) было бы легче протолкнуть статью для публикации в престижном журнале. Можно обозначить еще одну разновидность наукометрического паразитизма, когда члены авторского коллектива договариваются о попеременном написании научных статей с последующим включением коллег в качестве соавторов. Получается своего рода публикационная «карусель», в результате которой каждый из ее участников в итоге пропорционально увеличивает количество работ, индексируемых в его авторском профиле (подобные махинации легко поддаются опознанию в случае, если представители авторского коллектива принадлежат к совершенно разным научным дисциплинам). Остается добавить, что именно последняя разновидность наукометрического паразитизма нередко имеет следствием так называемую цитатную коррупцию.

Следующий ключевой наукометрический показатель — количество цитирований (ссылок на работы автора) — также требует серьезного критического анализа. Здесь прежде всего необходимо упомянуть давно известный факт существенного различия потенциала цитируемости у представителей разных научных дисциплин. Так, наивысшая частота цитирования характерна для учёных медиков и биологов.

Возможно, следует ещё раз подчеркнуть многократно высказывавшуюся мысль о том, что

количество цитирований не должно быть объектом наукометрического культа, ныне широко распространённого среди российской министерской и вузовской администрации. Ведь невысокое число цитирований вовсе не означает низкого качества научного произведения.

Японский хирург Хакару Хасимото (1881–1934) опубликовал за всю карьеру лишь одну статью, основанную на 4 клинических случаях. Этого хватило, чтобы обессмертить его имя, так как он открыл первую клеточно-опосредованную аутоиммунную болезнь человека – зоб Хасимото, аутоиммунный тиреоидит. Процитировали его впервые лишь много лет спустя, когда осознали, что эта болезнь массовая и повсеместная. Цитирование (или нет) статей ученого еще не говорит о его качестве, о чем свидетельствует наличие нецитируемых публикаций даже у нобелевских лауреатов [7].

Тут может сказаться отрасль науки, культура цитирования, тематика работы. Например, трудно ожидать одинаковой интенсивности цитирования от статей, посвящённых, скажем, современному лечению Ишемической болезни сердца и особенностям клинических проявлений подострого тиреоидита де-Кервена у молодых женщин.

Другими словами, интенсивность цитирования весьма зависима от численности специалистов и широты исследовательской области. Если в ней работает всего 20 человек, то на одну статью по соответствующей тематике неизбежно будет приходиться гораздо меньше ссылок, чем если бы в данной области трудилось 200 учёных [22]. Кроме того, на характер цитирования могут оказывать влияние посторонние факторы: научная мода, личные отношения между учёными, тайные договорённости о взаимном цитировании (цитатная коррупция) и т.д. Помимо этого надо помнить, что учёт и калькуляция цитирований в библиометрических базах бывают порой совершенно непредсказуемыми и итоговые цифры могут иногда произвольно меняться [17, 23]. Аналогичным образом обстоит дело и с учетом цитирований коллективных статей: каждый автор подобной работы получает в свой авторский профиль все ссылки на нее, даже если его личный вклад в ее написание равен нулю. Помимо нарушения элементарной справедливости это приводит к искусственному завышению общего числа ссылок (как и в случае с коллективными монографиями). Кроме того, такой порядок их учета нередко имеет следствием так называемую цитатную коррупцию, когда

коллеги договариваются о ссылках на работы друг друга без реальной необходимости, причем иногда на этой почве возникают настоящие «картели цитирований» [24]. В связи с этим стоит напомнить, что ещё в начале 2000-х годов В.А. Маркусовой [25] был отмечен весьма красноречивый факт: американские авторы цитировали коллег (причём публиковавшихся преимущественно в американских же журналах) в 67% случаев своих цитирований, тогда как иностранных – в 33% (в том числе российских – не более чем в 5% случаев). А вот российские авторы цитировали американцев в 35% случаев, своих же соотечественников – вдвое реже (лишь в 17% случаев). Для сравнения: доля ссылок японцев на публикации их соотечественников в общем массиве цитирований достигала 37%, англичан – 30%, французов – 24%. И хотя эти цифры характеризовали ситуацию рубежа веков, за прошедшие годы она едва ли претерпела сколько-нибудь значительные изменения.

И наконец, индекс Хирша (ИХ). С момента предложения данного индекса для оценки и отбора исследований, в первую очередь ученых – физиков, также прошло 20 лет. Индекс был воспринят положительно, имеет ряд преимуществ перед другими библиометрическими показателями и получил распространение – в России, преимущественно за счет административных мер.

Именно этот индекс на протяжении последних десятилетий остается одним из ведущих наукометрических показателей. В первую очередь на этот показатель ориентируются при оценке научной, публикационной деятельности ППС, при избрании по конкурсу. Значение индекса Хирша (h-индекса) дает представление о результативности исследователя в терминах публикационной продуктивности. Это позволяет сравнивать ученых, работающих в одной области, и судить об их научном вкладе [26].

Однако ИХ имеет ряд недостатков, на которые указывал сам автор. ИХ не выделяет наиболее серьезные, полные, высокоцитируемые работы. Во-вторых, ИХ не учитывает личный вклад автора, написана ли статья в моноавторстве или в многосовторском, коллективном исполнении. В-третьих, подсчет ИХ не отличает цитирование от самоцитирования ученого [27]. Кроме этого, ИХ зависит от возраста ученого и его публикаций, у которых он выше, чем у молодых исследователей. ИХ зависит от области научных исследований. Например, в биологии и медицине он как правило выше, чем в

физике. ИХ, как правило зависит от базы данных, например в WoS он, как правило, выше, чем Google Scholar. Значения индекса Хирша могут только повышаться, но не падать. Таким образом, научный сотрудник, больше не публикующий статей, или переставший работать, тем не менее формально сохраняет достигнутый ранее уровень [28].

В 90-е – начало 2000-х годов из-за определенной категории дельцов сложилось стойкое мнение, что, если человек богатый, значит он вор. А также формируется представление, если у журнала высокий импакт-фактор или квартиль по Белому списку, а у автора высокий ИХ – значит они мошенники. Это мнение почти осталось прежним и сегодня. И это несмотря на то, что в последние годы появились такие важные составляющие, как ядро РИНЦ, проценты, количество цитирований из зарубежных стран, Белый список журналов и др. Таким образом дискредитируется не только использование наукометрических показателей, но и сама научная деятельность, как в регионе, так и в стране в целом [29].

С другой стороны, обращает на себя внимание, что у большинства исследуемых ППС-медиков из КФУ имени В.И.Вернадского по сравнению с их коллегами из столичных ВУЗов не столь высокий ИХ, особенно по ядру РИНЦ. Последний не соответствует научному рангу конкретного ученого, то есть если он не только доктор наук, а еще и зав.кафедрой, или даже член диссертационного совета, а тем более председатель дисс.совета. При этом у некоторых докторов наук ИХ, особенно по ядру РИНЦ, соответствует ИХ начинающего ученого [30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РИНЦ является основным инструментом для оценки публикационной активности врачей-исследователей. При этом он отражает все основные наукометрические показатели, выделяя наиболее приоритетные периодические издания. На основании данной ББД можно составить наукометрический портрет основных представителей ППС по специальности терапия.

С другой стороны, еще требуется много работы по совершенствованию, отбору статей, разделению их по принадлежности к научным и познавательным, выделения многоавторских работ и др.

Рекомендации:

1. При оценке труда медицинского ученого учитывать все три наукометрических

показателя: а именно количество работ, число цитирований и ИХ. При этом обращать внимание на величину наукометрического показателя, в первую очередь, ИХ – как на низкое значение, так и на необычно высокую цифру – за счет чего она получена (исключить само-и взаимцитирование).

2. Учитывать, но не выделять в приоритет дополнительные, качественные индексы и критерии. Такие как, квартильный индекс и кантри – индекс, проценты, отношение работы к ядру РИНЦ, RSCI, разделению журналов по категориям или квартилям, соответственно, по Белому списку и SJR.

3. Среди опубликованных работ выделять научные статьи на фоне обзорных, методических, научно-познавательных произведений.

4. Обращать внимание на многосовторские работы, внимательно просматривать содержание таких статей, определяя необходимость включения большого количества соавторов в конкретную работу.

5. Не абсолютизировать сложившиеся требования оценки научной деятельности врача-ученого, ППС-медика исключительно по таким качествам как публикации в журналах из ядра РИНЦ, квартиля журнала, отношения издания к RSCI и др. Но при этом учитывать суть самих работ, а также количество соавторов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Neill US. A conversation with Aaron Ciechanover. J Clin Invest 2013;123:4093-4094. doi: 10.1172/JCI71859.
2. Колгашкин А.Ю., Тетенова Е.Ю., Кучеров Ю.Н., Кошкина Е.Н. Наукометрические показатели как инструмент для организации научной работы в медицинском учреждении. Обзор литературы. *Наркология*.2025; 24(2): 47-58. DOI: [10.25557/1682-8313.2025.02.47-58](https://doi.org/10.25557/1682-8313.2025.02.47-58). [Kolgashkin A.Yu., Tetenova E.Yu., Kucherov Yu.N., Koshkina E.N. Scientometric indicators as a tool for organizing scientific work in a medical institution. Literature review. *Narcology*.2025; 24(2): 47-58. DOI: [10.25557/1682-8313.2025.02.47-58](https://doi.org/10.25557/1682-8313.2025.02.47-58)].
3. Гринев А.В. 20-летний юбилей Российского индекса научного цитирования: есть

ли поводы для торжества? *Социология науки и технологий* 2025; 16(3):120-144. DOI: 10.24412/2079-0910-2025-3-120-144. [Grinev A.V. 20th Anniversary of the Russian Science Citation Index: Are There Reasons for Celebration? *Sociology of Science and Technology* 2025; 16(3):120-144. DOI: 10.24412/2079-0910-2025-3-120-144].

4. Костюкова М.В. Современное состояние и развитие Российского индекса научного цитирования. *Профессиональное образование. Столица* 2011; 2: 38-42 [Kostyukova M.V. Current state and development of the Russian Science Citation Index. *Professional education. Capital* 2011; 2: 38-42].

5. Прокофьева Ю. Д., Пекшева М. А. Наукометрия сегодня: анализ публикационной активности научной организации по данным РИНЦ. *Библиосфера* 2023; 3: 83–92. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-83-92> [Prokofieva Yu. D., Peksheva M. A. Scientometrics Today: Analysis of the Publication Activity of a Scientific Organization in the Russian Science Citation Index. *Bibliosphere*. 2023. № 3. P. 83–92. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-3-83-92>].

6. Гонашвили А.С. Наукометрические базы данных и работа с ними: научно-методическое пособие. СПб: Университет при МПА ЕвразЭС; 2020: 57 с [Gonashvili A.S. *Scientometric databases and working with them: a scientific and methodological manual*. St. Petersburg: University under the IPA EurAsEC; 2020: 57 p].

7. Боркин Л.Я., Сайфитдинова А.Ф. Наукометрия, оценка научной деятельности ученых и научная политика России. Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера» 2024, т. 16, № 1. С.103-143. DOI: 10.24855/biosfera.v16i1.906 [Borkin L.Ya., Saifitdinova A.F. *Scientometrics, assessment of scientific activity of scientists and scientific policy of Russia*. *Interdisciplinary scientific and applied journal "Biosphere"* 2024, Vol. 16, No. 1. Pp. 103-143. DOI: 10.24855/biosfera.v16i1.906].

8. Агапкин Е.П., Печников А.А., Сухов А.М. Об одном подходе к определению индекса качества публикационной активности авторов и организаций. *Ученые записки Казанского университета. Серия Физико-математические науки* 2024; 166(4): 455–469. doi: 10.26907/2541-7746.2024.4.455-469 [Agapkin E.P., Pechnikov A.A., Sukhov A.M. On one approach to determining the quality index of publication activity of authors and organizations. *Scientific Notes of Kazan University. Series: Physical and Mathematical Sciences* 2024; 166(4): 455–469. doi: 10.26907/2541-7746.2024.4.455-469].

9. Демина И.Н. Публикационная активность и результативность медиаисследователей: анализ топ-100 медиаисследователей Российского индекса научного цитирования. *Вопросы теории и практики журналистики* 2025; 14(1):80–98. doi 10.17150/2308-6203.2025.14(1).80-98. — EDN WAUENS [Demina I.N. Publication Activity and Productivity of Media Researchers: Analysis of the Top 100 Media Researchers of the Russian Science Citation Index. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 1, pp. 80–98. (In Russian). EDN: WAUENS. DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(1).80-98].

10. Шумилкин В.Р., Мальцев С.Б., Макаренко С.В., Лапотников А.В., Борисов Д.Н. Наукометрические показатели в деятельности медицинской образовательной организации. *Медицина и образование* 2019; (1):15-21 [Shumilkin V.R., Maltsev S.B., Makarenko S.V., Lapotnikov A.V., Borisov D.N. Scientometric indicators in the activities of a medical educational organization. *Medicine and Education* 2019; (1):15-21].

11. Кропачев Н.М., Еремеев В.В., Попов А.В. Разработка системы показателей эффективности образовательной и научной деятельности профессорско-преподавательского состава: опыт Санкт-Петербургского государственного университета. Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент 2023; 22(2): 133–150. doi.org/10.21638/11701/spbu08.2023.201 [Kropachev N.M., Ereemeev V.V., Popov A.V. Development of a system of performance indicators for educational and scientific activities of the teaching staff: the experience of St. Petersburg State University. *Bulletin of Saint Petersburg University. Management* 2023; 22(2): 133–150. doi.org/10.21638/11701/spbu08.2023.201].

12. Григораш О.В., Барута Н.А. Методика оценки эффективности образовательной деятельности вуза. *Высшее образование сегодня* 2024; 6:11–16. doi 10.18137/RNU.HET.24.06.P.011 [Grigorash O.V., Baguta N.A. Methodology for assessing the effectiveness of educational activities of a university. *Higher Education Today* 2024; 6:11–16. doi 10.18137/RNU.HET.24.06.P.011].

13. Guragain A., Shankar P.R., Wilson I.G. Examining authorship in publications in selected health professions education journals. *Academia Medicine* 2024; 1:1-6. doi.org/10.20935/ACADMED6221.

14. Аксенова Е.И., Тархов К.Ю. Анализ публикационной активности и приоритетных предметных областей научных исследований Российской Федерации по медицине. *Здравоохранение Российской Федерации* 2023; 67(5): 374-381. Doi: 47470/0044-197X-2023-67-5-374-381 [Aksenova E.I., Tarkhov K.Yu. Analysis of publication activity and priority subject areas of research in medicine in the Russian Federation. *Health care of the Russian Federation*. 2023;67(5):374-381. (In Russ.) <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2023-67-5-374-381>. EDN: hshacs].
15. Бедорева И.Ю., Латуха О.А., Казаков Р.А., Гусев А.Ф. Социологическое исследование проблем современной науки в научной медицинской организации. *Современные проблемы науки и образования* 2015; (6): 121[Bedoreva I.Yu., Latukha O.A., Kazakov R.A., Gusev A.F. Sociological study of problems of modern science in a scientific medical organization. *Modern problems of science and education* 2015; (6): 121].
16. Кулагин А.С. Мониторинг научных организаций или мониторинг научных исследований. Как правильнее? *Вестник Российской академии наук* 2020; 90(6): 549-559. Doi: 10.31857/S0869587320060079[Kulagin A.S. Monitoring scientific organizations or monitoring scientific research. Which is more correct? *Bulletin of the Russian Academy of Sciences* 2020; 90(6): 549-559. Doi: 10.31857/S0869587320060079].
17. Гринев А.В.. Наукометрический портрет ученого как инструмент оценки его достижений. *Вестник Российской академии наук* 2022; 92(4):339-349. doi: [10.31857/S0869587322020049](https://doi.org/10.31857/S0869587322020049)[Grinev A.V. Scientometric portrait of a scientist as a tool for assessing his achievements. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences* 2022; 92(4):339-349. doi: 10.31857/S0869587322020049].
18. Ефимова Г.З. Соавторство или со-авторство: соблюдение традиций или свободный выбор? *Социология науки и технологий* 2022; 13(1): 130–148. doi: 10.24412/2079-0910-2022-1-130-148[Efimova G.Z. Co-authorship or solo authorship: adherence to traditions or free choice? *Sociology of Science and Technology* 2022; 13(1): 130–148. doi: 10.24412/2079-0910-2022-1-130-148].
19. Jacab M., Kittl E., Kiesslich T. How Many Authors Are (Too) Many? A Retrospective, Descriptive Analysis of Authorship in Biomedical Publications. *Scientometrics* 2024; 129:1299–1328. doi: 10.1007/s11192-024-04928-1.
20. Губа К.С. Наукометрические показатели в оценке российских университетов: обзор исследований. *Мир России. Социология. Этнология* 2022;31(1): 49-73. Doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73[Guba K.S. Scientometric indicators in the assessment of Russian universities: a research review. *The World of Russia. Sociology. Ethnology* 2022; 31 (1): 49–73. Doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-1-49-73.].
21. Гуреев В.Н., Мазов Н.А., Ильичёв А.А. Карьерный рост ученых и публикационная этика // *Вестник Российской академии наук* 2019; 89(3): 270–278. doi: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873893270-278>[Gureev V.N., Mazov N.A., Ilyichev A.A. Career growth of scientists and publication ethics // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences* 2019; 89(3): 270–278. doi: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873893270-278>].
22. Жэнгра И. О том, как не надо использовать наукометрию: злоупотребления и негативные эффекты количественной оценки исследований. *Versus* 2022;2(2): 6-23.[Gingras Y. Dérives et effets pervers de l'évaluation quantitative de la recherche: sur les mauvais usages de la bibliométrie. *Recherche en soins infirmiers* 2015;121:72–78 (In French)].
23. Михайлов О.В. О квартильном ранжировании научных журналов. *Вестник Российской академии наук* 2021; 91(12):1183–1186. doi: [10.31857/S0869587321070100](https://doi.org/10.31857/S0869587321070100)[Mikhailov O.V. On the quartile ranking of scientific journals. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences* 2021; 91(12):1183–1186. doi: 10.31857/S0869587321070100].
24. Иванов А.Б., Петров В.Г. Технологии увеличения индекса Хирша и развития имитационной науки. В кн.: В защиту науки. Бюллетень № 17. Александров Е.Б. редактор; Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Москва: Пробел 2000. 2016. С.38-51[Ivanov A.B., Petrov V.G. Technologies for increasing the Hirsch index and developing simulation science. In the book: *In Defense of Science*. Bulletin No. 17. Alexandrov E.B., editor; Commission of the Russian Academy of Sciences for Combating Pseudoscience and Falsification of Scientific Research. Moscow: Probél 2000. 2016. pp. 38-51].
25. Маркусова В.А. Цитируемость российских публикаций в мировой научной литературе // *Вестник РАН* 2003; 4: 291–298[Markusova V.A. Citation of Russian publications in world scientific literature. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences* 2003; 4: 291–298].

26. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербакова Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, НЭИКОН; 2013. 344 с [Bredikhin S. V., Kuznetsov A. Yu., Shcherbakova N. G. Citation analysis in bibliometrics. Novosibirsk: IVMMG SB RAS, NEICON; 2013. 344 p].

27. Бекларян Л.А., Давыдов Д.В., Дементьев В.Е., Макаров В.Л., Винокурова Н.А., Гребенников В.Г. и др. Наукометрия и ее влияние на развитие современной науки . Вопросы инновационной экономики 2019; 9(1): 11-36. doi: 10.18334/vinec.9.1.39957 [Beklaryan L.A., Davydov D.V., Dementev V.E., Makarov V.L., Vinokurova N.A., Grebennikov V.G., Kozyrev A.N., Levin M.I., Parinov S.I., Solosina M.I., Sushko E.D., Ustyuzhanina E.V., Schepina I.N. (2019) Naukometriya i ee vliyanie na razvitie sovremennoy nauki [Scientometrics and its impact on the development of modern science]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 9. (1). – 11-36. doi: 10.18334/vinec.9.1.39957].

28. Молини А, Боденхаузен Д. Библиометрия как оружие массового цитирования. Вестник РАН. 2017;87(1):70-77.

29. Хантемиров Р. РИНЦ: от примитивного мошенничества до растления малолетних .Троицкий вариант — Наука 2014;163: 6 [Khantemirov R. RSCI: from primitive fraud to corruption of minors . Troitsky Variant -Science. 2014. No. 163. P. 6].

30. Егоров Н. Е. Оценка публикационной активности ведущих университетов России .Управление наукой и наукометрия 2025;20(1): 12—25. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2025.20-1.12-25> [Egorov NE. Evaluation of the Publication Activity of the Leading Universities in Russia. Science Governance and Scientometrics. 2025;20(1):12-25. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.20-1.12-25>].